

РИТОРИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ И ВОСКЛИЦАНИЯ В БЕЛОРУССКИХ И УКРАИНСКИХ РОДИЛЬНО-КРЕСТИЛЬНЫХ ПЕСНЯХ

В статье исследуются структура, семантика и функционирование риторических вопросов и риторических восклицаний как синтаксических средств выразительности белорусских и украинских родильно-крестильных народных песен.

Ключевые слова: фольклор, текст, родильно-крестильная обрядность, риторический вопрос, риторическое восклицание, диалог.

В обрядовом фольклоре восточных славян особую культурную нишу занимают родильно-крестильные тексты. Они воспевают появление нового человека, славят рождение ребенка, его мать, а также лиц, принявших непосредственное участие в этих событиях. Родильно-крестильные песни предлагают сохранённый с древности этикет поведения, связанного с деторождением и следующей социологизацией новорожденного, и, возможно, более других обрядовых песен влияют на духовность и человечность общества. Как отмечают этнографы, «среди индоевропейских народов наибольшее количество песен о родинах и крестинах показательно для белорусского и украинского фольклорного наследия» [1: 23]. Не случайно поэтому постоянное этнолингвокультурологическое внимание к белорусской и украинской родильно-крестильной обрядности [1; 2; 3; 4; 5; 6].

Комплексное компаративное лингвистическое изучение белорусских и украинских родильно-крестильных поэтических текстов предполагает выявление многих компонентов их содержательного и формального наполнения. **Актуальным** представляется определение функций синтаксических средств выразительности в народно-поэтическом дискурсе. **Цель** статьи – характеристика особенностей риторических вопросов и риторических восклицаний в белорусских и украинских родильно-крестильных народно-поэтических текстах.

Риторический вопрос является одной из ярких синтаксических черт белорусских родильно-крестильных песен:

Дзе дзелася, падзелася міла жоначка мая? [7: 319]

В белорусских текстах наблюдается стремление через риторический вопрос описать определённую жизненную ситуацию:

А хто, хто ў нас да па ночы ходзіць?

А хто, хто ў нас да бабульку просіць? [7: 313]

Не требующие ответа вопросы в белорусском фольклоре отличаются по структуре. Встречаются простые предложения:

– Мілая сямейка, ці ўся весяленька? [7: 315]

Привлекают внимание тексты с развёрнутыми конструкциями, которые по структуре являются сложными предложениями:

За што цябе, Валодзечка, Гэтак Бог накараў, Гэтак Бог накараў,

© Хазанова Е.Л., 2017

Што такую ты абжору За бабулечку ўзяў, За бабулечку ўзяў? [7: 338]

В белорусских текстах риторические вопросы часто используются в повторах, чрезвычайно характерных народной поэзии. Повторяются и отдельные компоненты вопросительной структуры, и целые предложения:

Дзе дзелася, падзелася шэра вутачка мая? [7: 319];

Да ў чый жа каморцы Да агонь пablіскуе? [7: 313];

Ой, коціцца чарачка З пакуту ў канец.

А хто гэту чарачку Віном наліець?

А хто гэту чарачку Віном наліець? [7: 348]

Во многих текстах употребляется несколько риторических вопросов:

Ой, жана мая дарагая,

Дзе ўсю ты красу сваю дзела?

Ці з малайцамі прагуляла?

Ці з дзевачкамі прапяла?

Ці з жоначкі прасядзела? [7: 318];

Бабулька, чаму ж ты гарэлки не п'еш?

Бабулька, чаму ж ты песень не п'яеш?

Ці табе, бабулька, мёду несцае?

[7: 327]

В таких случаях риторические вопросы сливаются в фонетическо-синтаксическую анафору:

На бабулі кашуля сем сот каштуе.

Ці не Бог ёй даў?

Ці не дар дараваў? [7: 342-343]

А хто ў нас да па ночы ходзіць?

А хто ў нас да бабульку просіць?

[7: 313];

Иногда вопросы составляют диалог действующих лиц:

А чаму ж ты, Арыначка, невясёла?

А як жа мне, маладзенькай, быць вясёлай? [7: 321]

Вопросительные конструкции в фольклорных текстах создают яркость и разнообразие эмоционально-экспрессивных оттенков. Вопросы без ответа активизируют восприятие текста и возбуждают сопереживание аудитории.

В украинских родильно-крестильных песнях риторические вопросы фиксируются не очень часто:

Ой чий то город негороджаний, Нитинований? [1: 162]

Приведенный мотив имеет вариант с ответом:

Ой чий то город негороджани, Негороджани, неосаджани?

То батькув город негороджани [1: 160].

Синтаксические конструкции, в которых предложен ответ на вопрос, более характерны для украинского фольклора:

Веселость моя, де-сь у ня ся взяла?

Тото мені, тото моя кума дала [1: 159];

Ой як буду стара, стара, на коло ся лишу?

Та на оту дитиньку, що нині колищу [1: 176].

Диалог встречается во многих украинских родильно-крестильных песнях:

Бабунько наша, куда ве худели?

– *У садочку барвіночок, калену ломили* [1: 154].

Иногда в беседах участвует Божья Матерь. По верному замечанию украинских этнографов, «функциональная нагрузка таких молитвенных формул – заручиться Божьей помощью при родах» [4]:

– *Ой де ж бо ти, Мати Божжа, ой де ж ти бувала?*

– *В Іванихи-породіллі дитячко купала* [1: 157].

Широкое распространение в родильно-крестильной поэзии белорусов и украинцев находят риторические восклицания:

Дзівушка, дзівушка ты дзіўное!

Да не будзем, міленька, упіваца,

А будзем на гасцейкаў спадзяваца! [7: 324];

Ой мій милий, милесечкий!

Дай золотий золотесечкий!

[1: 153]

Риторические восклицания в народных песнях имеют разные адресаты. В одних случаях содержится обращение к героям произведения:

А вярніся, Іванка, вярніся!

Без цябе піва неп'яное,

Без цябе віно нехмяльное

Без цябе гасцейкі невясёлы! [7: 321];

Кума кумі дае дитину:

“Люляй, люляй, мій любий сину!”

[1: 174]

Закономерные риторические восклицания, направленные к основным действующим лицам родильно-крестильного обряда – к бабке и кумам:

Не гневайся, бабка, лябёдка,

Што наша намётка картка!

[7: 341]

Ой щоби наш куманенько Та здоров був,

Ой що він нам похресника Та й роздобув!

[1: 186]

Многие риторические восклицания обращаются к высшим силам, к Богу и являются своеобразным заклятием, что позволяет поместить в риторическую структуру пожелание или благодарность:

А дай, Божжа, судзі, Божжа,

Ды гэтага дзіцяці

Нам вяселля прыждаці! [7: 325];

Дзякуй Богу, што зродам сышлася,

Гарэлачки з мёдам напілася!

Дзякуй Богу, што мой мужык добры,

Што ён мяне не б'е, не карае!

[7: 354];

Дай ім, Боже, здоров'ячко,

Моім хреснятам прожити.

Мені, Боже, дай здоров'я

Того віка дочекати, [1: 182];

Ой дай же ему, Боже, Здоровля

[1: 176];

Прилинь, ангеле, в нашу хатину

Принеси в хату малу дитину! [1: 158].

Исследованный фактический материал показал, что риторические конструкции в белорусских и украинских родильно-крестильных песнях имеют значительный эстетический потенциал в передаче отношения к отражённой реальности. Указанные приёмы изобразительной экспрессивности повышают эмоциональность текста, привлекают внимание к определённым его фрагментам и содействуют чрезвычайной выразительности народной песни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Пісні з родин і хрестин (збірник-реконструкція із теоретичною розвідкою, коментарями, моделями ритмоструктури, покажчиками) / упоряд. А.І. Іваницький; [відп. ред. Г.А. Скрипник]. – Вінниця: Нова Книга, 2013. – 456 с.
2. Лядецька А.В. Традиційна родильна обрядовість Наддніпрянщини в другій половині ХІХ – на початку ХХ століття / А.В. Лядецька [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://s-journal.cdu.edu.ua>. – Дата доступу: 22.02.2012.

3. Махоўская І.С. Радзінны рытуал у беларускай традыцыі: структура і мэты / І.С. Махоўская // Працы гістарычнага факультэта БДУ / рэдкал. У.К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.] – Вып. 2. – Мінск: БДУ, 2007. – С. 51-55.
4. Бриняк О.М. Хрестинні пісні: українсько-білоруський контекст / О.М. Бриняк [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://etnology.org.ua>. – Дата доступу: 22.03.2017.
5. Хазанова К.Л. “Бабка” і “бабіна каша” ў беларускіх і ўкраінскіх гаворках / К.Л. Хазанова // Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі / навук. рэд. А.І. Лакотка; Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі. – Вып. 16. – Мінск : Права і эканоміка, 2014. – С. 301-306.
6. Хазанова К.Л. Кум і кума ва ўсходнеславянскіх гаворках / К.Л. Хазанова // Компаративні даслідження слов’янських мов і літаратур: Пам’яті акадэміка Леоніда Булаховскаго. – Выпуск 25. – Київ, 2014. – С. 288-295.
7. Песні народных свят і абрадаў: беларускі фальклор у сучасных запісах / уклад. і рэд. Н.С. Гілевіча. – Мінск: Выд-ва БДУ, 1974. – 464 с.

Хазанова К. Л., канд. філол. наук, доцент
Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт, Гомель, Білорусь

РИТОРИЧНІ ПИТАННЯ І ВИГУКИ В БІЛОРУСЬКИХ ТА УКРАЇНСЬКИХ РОДИЛЬНО-ХРЕСТИННИХ ПІСНЯХ

У статті досліджуються структура, семантика і функціонування риторичних запитань і риторичних вигуків як синтаксичних засобів виразності білоруських і українських народних родильно-хрестинних пісень.

Ключові слова: фольклор, текст, родильно-хрестинна обрядовість, риторичне питання, риторичний вигук, діалог.

Khazanava K., PhD (Linguistics)
Gomel state university named F. Skorina, Gomel

RHETORICAL QUESTIONS AND EXCLAMATIONS IN BELORUSSIAN AND UKRAINIAN BIRTHING-BAPTISMAL SONGS

The article deals with the research of the structure, semantics and functioning of rhetorical questions and rhetorical exclamations as syntactic means of expressiveness of Belorussian and Ukrainian birthing-baptismal folk songs.

Key words: folklore, text, birthing-baptismal ritual, rhetorical question, rhetorical exclamation, dialogue.